

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 122g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности статьи 385 ч. (4)
Уголовно-процессуального кодекса

*(сокращение наказания подсудимого в качестве возмещения за
нарушение его прав [2])*

КИШИНЭУ

1 октября 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 23 июля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 1 октября 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Александром Бот в интересах подсудимого Алексея Дамаскин по делу № 1а-203/19, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей Сильвия Гырбу, Юрий Йордан и Серджиу Фурдуй, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Приговором от 17 октября 2017 года суд Кишинэу, сектор Центру, осудил Алексея Дамаскин на основании статей 27 и 190 ч. (5) [*покушение на совершение мошенничества в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса.

4. В порядке статьи 385 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса, судебная инстанция применила к Алексею Дамаскин наказание в виде тюремного заключения ниже минимального предела, предусмотренного ч. (5) статьи 190 Уголовного кодекса, в качестве возмещения за нарушения, допущенные государственным обвинителем.

5. Впоследствии приговор был обжалован в апелляционном порядке прокурором Виктором Поятэ и адвокатом Лилией Продан в интересах Алексея Дамаскин.

6. В ходе рассмотрения дела в Апелляционной палате Кишинэу адвокат Александру Бот в интересах Алексея Дамаскин 4 июня 2020 года заявил об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса [*вопросы, разрешаемые судебной инстанцией при постановлении приговора*].

7. Определением от 04 июня 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 21 Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 385 Вопросы, разрешаемые судебной инстанцией при постановлении приговора

«[...]

(4) Если в ходе уголовного преследования или судебного разбирательства установлены серьезные нарушения прав подсудимого, вытекающие из процессуального статуса подсудимого, судебная инстанция рассматривает возможность сокращения наказания в качестве возмещения за допущенные нарушения.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что положения ч. (4) статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса не отвечают требованиям качества и предсказуемости закона.

11. Так, автор обращения утверждает, что оспариваемая норма не позволяет подсудимому требовать прекращения уголовного процесса, а лишь дает возможность сокращения наказания, тем самым не обеспечивая ему всех гарантий, необходимых для защиты.

12. По его мнению, оспариваемые положения нарушают статьи 21 [*презумпция невиновности*] и 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд заключает, что исключительный случай неконституционности заявлен представителем одной из сторон процесса. Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Предмет обращения составляет ч. (4) статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса. Оспариваемые положения устанавливают рассмотрение возможности сокращения наказания для подсудимого в качестве возмещения за серьезные нарушения его прав, допущенные в ходе уголовного преследования или судебного разбирательства.

17. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором первая инстанция применила к лицу наказание ниже предусмотренного законом минимального предела в связи с нарушениями, допущенными государственным обвинителем (см. выше § 4), а апелляционная инстанция должна проверить законность и обоснованность приговора, вынесенного первой инстанцией. Следовательно, Конституционный суд допускает применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

18. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения ранее уже составляли предмет его рассмотрения. В связи с этим, Конституционный суд вынес Определение № 6 от 5 января 2018 года, в котором признал неприемлемым обращение № 171g/2017г., поскольку автор не привел истинных доводов о неконституционности.

19. Так, обращение является повторным. Однако это не может служить препятствием для обращения о контроле конституционности положений с точки зрения других доводов о неконституционности. В подобных случаях Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли оно новые аргументы либо существуют ли обстоятельства общего характера,

обосновывающие иное решение о приемлемости (см. ОКС № 124 от 25 ноября 2019 года, § 17; ОКС № 25 от 2 марта 2020 года, § 19).

20. Конституционный суд заключает, что, хотя автор и ссылается на нарушение статей 21 [*презумпция невиновности*] и 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] Конституции, его основной довод касается невозможности прекращения уголовного процесса в случае, когда установлено, что государственный обвинитель допустил нарушения прав подсудимого, а также что оспариваемые положения являются непредсказуемыми.

21. Конституционный суд отмечает, что определение оснований для прекращения уголовного процесса, регулируемых статьей 391 Уголовно-процессуального кодекса, относится к уголовно-процессуальной политике государства. Несогласие автора обращения с выбором законодателя о предоставлении судебным инстанциям возможности сокращения наказания в случае, если были установлены нарушения прав подсудимого в ходе уголовного преследования или судебного рассмотрения дела, не представляет собой истинную критику о неконституционности.

22. Европейский суд по правам человека также отмечал, что сокращение наказания может служить компенсацией за нарушение прав, гарантированных Европейской конвенцией о правах человека (см. дело *Chiarello против Германии*, 20 июня 2019 года, § 55).

23. Судебным инстанциям надлежит в каждом отдельном случае оценивать возможность сокращения наказания в случае установления нарушений прав подсудимого, допущенных в ходе уголовного преследования или судебного рассмотрения дела.

24. Конституционный суд отмечает, что в любом случае сторона защиты может обжаловать в апелляционном порядке приговор первой инстанции, по которому была применена статья 385 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса. Данный кодекс предоставляет защите достаточно гарантий и средств от возможных нарушений и злоупотреблений со стороны органов уголовного преследования и нижестоящих судебных инстанций. Следовательно, Конституционный суд не выявил действия статьи 21 Конституции.

25. В то же время, Конституционный суд заключает, что доводы автора касаются применения положений ч. (4) статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса со стороны судебной инстанции, но эти вопросы не входят в сферу контроля конституционности, осуществляемого Конституционным судом, а находятся в компетенции судебной инстанции, уполномоченной разрешать дело, и соответственно, вышестоящих судов при осуществлении путей обжалования, предусмотренных законом. Вопрос применения оспариваемой нормы обсуждался и в ходе рассмотрения обращения №171g/2017г.

26. Так, Конституционный суд заключает, что не было установлено обстоятельств общего характера, обосновывающих пересмотр его суждений и решения, изложенных в Определении № 6 от 5 января 2018 года.

27. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Александром Бот в интересах подсудимого Алексея Дамаскин по делу № 1а-203/19, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 1 октября 2020 г.
ОКС № 112
Дело № 122g/2020 г.*